

Секция «Психология»

Феномен "На кончике языка" как осознаваемый семантически окрашенный пробел

Силантьев Валерий Игоревич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vsilantev@gmail.com

Феномен «на кончике языка» (сокращенно НКЯ) был описан в 1966 г. Брауном и Мак-Ниллом в 1966 году [4]. НКЯ это состояние, при котором человек не может вспомнить слово (так называемую мишень), но может отличить его от других, заведомо неподходящих вариантов [5].

На сегодняшний день проведено множество исследований в данной области. Известно, что человек, не помня мишень, тем не менее, может сравнить другие слова по степени похожести на нее [4], а также определить вероятность ее воспроизведения ближайшее время [9]. Как правило, доступными оказываются такие характеристики мишени как: первая буква, количество слогов, ударный слог [3], род [8], употребимость во множественном числе, исчисляемость [10]. Забыв имя человека, мы, тем не менее, помним его лицо [6]. Описаны состояния, при которых временно затрудненным оказывается воспроизведение зрительного образа или запаха, а также состояния, обладающие всеми характерными признаками феномена НКЯ, но протекающие в считанные доли секунды [3].

Выдвинут ряд гипотез о природе феномена НКЯ. Основными являются следующие: гипотеза неполной активации, гипотеза блокировки, принцип согласованности и принцип организации (и/или интерференции) знаний. Согласно первой гипотезе, для воспроизведения любого слова необходим определенный уровень его активации. Слово-мишень активируется вместе с другими словами, сходными с ним по значению. Если мишень недостаточно активирована, но некоторые из родственных ей слов приобрели достаточный уровень активации, возникает НКЯ [7]. Гипотеза блокировки предполагает существование своеобразной конкуренции между словами. Если вместо мишени осознается слово, сходное с ней по звучанию, оно затрудняет процесс воспроизведения [7]. Принцип согласованности касается вопроса о соотношении феноменологии и когнитивных процессов при НКЯ. [10]. Наконец, согласно принципу организации и интерференции знаний, феномен НКЯ образуется под действием двух факторов: неорганизованности и взаимовлияния знаний о том или ином объекте [11].

Несмотря на обилие выявленных фактов и ряд выдвинутых гипотез, на сегодняшний день приходится констатировать отсутствие общего представления о феномене. Очевидно, что факты, взятые сами по себе, не приближают нас к пониманию тех или иных процессов. Без теорий факты из «воздуха ученого» подчас превращаются в эмпирический мусор. Процессы или факторы, приводящие к возникновению НКЯ в рамках упомянутых гипотез, сами нуждаются в объяснении. Неясно, например, что такое активация слов или конкуренция между ними? В когнитивной психологии считается доказанным, что неосознаваемая обработка информации протекает параллельно и практически мгновенно по сравнению с той скоростью, с которой мы осознаем [1]. Спорной,

таким образом, представляется идея энергичности, лежащая в основе гипотезы активации. Гипотеза блокировки, в свою очередь, рассматривает процесс не с начала, а с конца. Утверждается, что слова, сходные с мишенью по звучанию, затрудняют ее воспроизведение. Но тогда неясно, почему затруднение в воспроизведении мишени возникает раньше, чем осознание сходных слов?

Мы исходим из следующего представления о природе феномена НКЯ. Предполагается, что существует специфический класс психических феноменов, при которых тот или иной объект временно оказывается недоступным для осознания. Вопрос о том, что именно не осознается – слово, запах, намерение или зрительный образ, – является второстепенным с точки зрения раскрытия закономерностей работы сознания, которые порождают эти состояния. Соответственно, феномен НКЯ это лишь частное проявление исследуемых механизмов. Для обозначения данного класса феноменов предлагается понятие осознаваемых семантически окрашенных пробелов.

Осознаваемый семантически окрашенный пробел это состояние, при котором, осознание того или иного объекта (предмета, слова, намерения, переживания, мысли и т.д.) оказывается временно затрудненным. Тем не менее, человек осознает значение забытого (обычно смутное, недифференцированное) и может отличить последнее от заведомо неправильных вариантов.

В нашей работе принимаются следующие допущения. Во-первых, сознание оперирует собственными гипотезами об объектах, а не самими объектами [2]. Значения, приписанные мишени, это аспекты соответствующих гипотез сознания. Во-вторых, любой акт осознания носит контекстный характер и определяется, в частности, актуальным мнемическим контекстом [1]. Поэтому значения, приписанные объекту, не исчерпываются его устойчивыми семантическими свойствами, но всегда контекстно обусловлены и носят функциональный характер. Они не принадлежат самому объекту, но определяются состоянием познающей системы на момент его осознания. Соответственно, критерии опознания мишени при ОСОП как правильной или неправильной, помимо прочего, задаются контекстом ее осознания. Это позволяет объяснить как случаи опознания ложной мишени в качестве исходной, так и случаи игнорирования исходной мишени, – ситуации, традиционно не относимые авторами к феномену НКЯ.

Литература

1. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания. Самара, 2007.
2. Аллахвердов В.М. Опыт теоретической психологии. СПб, 1993.
3. Brown A.S. A review of the tip-of-the-tongue experience // Psychological Bulletin. 1991. Vol.109, 2. P. 204-223.
4. Brown R., McNeill D. The "tip-of-the-tongue" phenomenon. Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1966. 5. P. 325-337.
5. Cohen G. Recognition and retrieval of proper names: Age differences in the fan effect. European Journal of Cognitive Psychology/ 1990. Vol. 24, 3. P 193–204.
6. May J. E., Clayton K. N.. Imaginal processes during the attempt to recall names. Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1973. 12 P. 683-688.

7. Meyer A. S., Bock K. The tip-of-the-tongue phenomenon: Blocking or partial activation? *Memory & Cognition*. 1992. 20. P. 715-726.
8. Miozzo M., Caramazza A. Retrieval of lexical-syntactic features in tip-of-the-tongue state. *J. Exp. Psychol. Learn. Mem. Cogn.* 1997. 23. P. 1410–1423.
9. Nelson T.O., Gerler D., Narens L. Accuracy of Feeling-of-Knowing judgments for Predicting Perceptual Identification and Relearning // *Journal of Experimental Psychology: General*. 1984. Vol. 113, 2. P. 282-300.
10. Schwartz B.L. Sparkling at the end of the tongue: the etiology of tip-of-the-tongue phenomenology. *Psychol. Bull. Rev.* 1999 6. P. 379–393.
11. Smith E. E., Adams N., Schorr D. Fact retrieval and the paradox of interference. *Cognitive Psychology*. 1978. 10. P. 438-464.